

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

В. С. Хурсин

Белорусский государственный университет

Вопреки распространенному (в основном советской пропагандой) мнению, крепость в начале войны защищала не "горстка бойцов", а довольно крупное воинское подразделение. Сергей Смирнов в книге "Брестская крепость" пишет, что весной 1941 года на территории крепости размещались части двух стрелковых дивизий Красной армии. "Это были стойкие, закаленные, хорошо обученные войска. Одна из этих дивизий - 6-я Орловская Краснознаменная - имела долгую и славную боевую историю... Вторая - 42-я стрелковая дивизия - была создана в 1940 году во время финской кампании и уже успела хорошо показать себя в боях на линии Маннергейма".

Накануне войны в лагерь на учения из Брестской крепости были выведены больше половины подразделений этих двух дивизий - 10 из 18 стрелковых батальонов, 3 из 4 артполков, по одному из двух дивизионов ПТО и ПВО, разведбатов и некоторые другие подразделения. Наутро 22 июня 1941-го в крепости находились: 84-й стрелковый полк без двух батальонов; 125-й стрелковый полк без батальона и саперной роты; 333-й стрелковый полк без батальона и саперной роты; 44-й стрелковый полк без двух батальонов; 455-й стрелковый полк без батальона и саперной роты (по штату это должно было составлять - 10074 человек личного состава, в батальонах было 16 противотанковых орудий и 120 минометов, в полках 50 пушек и ПТО, 20 минометов). Помимо этого в крепости размещались: 131-й артполк; 98-й дивизион противотанковой обороны; 393-й зенитно-артиллерийский дивизион; 75-й разведбат; 37-й батальон связи; 31-й автобат; 158-й автобат (по штату - 2169 человек личного состава, 42 ствола артиллерии, 16 легких танков, 13 броневых автомобилей); а также тыловые части 33-го инженерного полка и 22-й танковой дивизии, 132-й конвойный батальон войск НКВД, 3-я погранкомендатура 17-го отряда, 9-я погранзаства и окружной госпиталь на Южном острове, большинство персонала и пациентов которого попали в плен в первые часы войны.

Разумеется, наличная численность в частях была существенно ниже штатной. Но фактически утром 22 июня 1941 года в Брестской крепости суммарно находилась неполная дивизия - без 1 стрелкового батальона, 3 саперных рот и гаубичного полка. Плюс батальон НКВД и пограничники. В среднем в дивизиях Особого Западного Военного Округа к 22 июня 1941 было около 9300 человек личного состава, то есть 63 процента от штатной нормы. Таким образом, можно предположить, что всего в Брестской крепости утром 22 июня было более 8 тысяч бойцов и командиров, не считая персонал и пациентов госпиталя.

На участке фронта, где располагалась Брестская крепость, а также железнодорожная линия севернее крепости и автомобильная дорога южнее крепости, должна была наступать германская 45-я пехотная дивизия (из состава бывшей австрийской армии) 12-го армейского корпуса, имевшая боевой опыт польской и французской кампаний. Общая штатная численность этой дивизии должна была составлять 17,7 тысяч человек, а ее боевых подразделений (пехотных, артиллерийских, саперных, разведывательных, связных) - 15,1 тысячи. Из них пехотинцев, саперов, разведчиков - 10,5 тысяч (вместе с собственными тыловиками).

Итак, у немцев было численное превосходство в живой силе (считая полную численность боевых подразделений). Что касается артиллерии, то у гитлеровцев помимо дивизионного артполка (орудия которого не пробивали полутора-двухметровые стены казематов) были две 600-мм самоходные мортиры 040 - так называемые "Карлы". Общий боекомплект этих двух орудий составлял 16 снарядов (одну мортиру заклинило при первом выстреле). Также у немцев в районе Брестской крепости были еще 9 мортир калибра 211 мм. И, кроме того - полк реактивных многоствольных минометов (54 шестиствольных "Небельверферов" калибра 158,5 мм) - а подобного советского оружия тогда еще не было не только в Брестской крепости, но и во всей Красной армии.

Говоря о соотношении сил в районе Брестской крепости нельзя учитывать только количество солдат, пушек и минометов. За гитлеровцами была внезапность нападения, которая часто играет большую роль, чем технические характеристики оружия и число бойцов. Советские части, защищавшие крепость, по сути даже не знали, что началась война - объявление Сталина последовало только 3 июля, когда оборона закончилась. Немцы имели четкий план действий, советские бойцы не только не получали директив от высшего командования, но даже не знали, что происходит на соседних участках границы. Отбивая атаки гитлеровцев, они и думать не думали, что враг уже занял Минск, линия фронта сдвинулась на сотни километров вглубь СССР и танковые дивизии Гепнера и Гудериана рвутся к сердцу страны. Мужество защитников крепости в данном случае можно рассматривать совершенно автономно от всего хода боевых действий. Это один из уникальных случаев в истории войны, когда стратегические и тактические интересы ушли на второй план, а на первый выдвинулись личные качества людей и воинский долг.

Советские историки и авторы художественной литературы посвятили подвигу защитников крепости немало страниц, поэтому любопытным представляется взгляд на бои в Бресте со стороны немцев, которых упорство советских воинов, мягко говоря, привело в замешательство.

Немцы заранее решили, что Брестскую крепость придется брать только пехотой - без танков. Их применению препятствовали леса, болота, речные протоки и каналы, окружавшие крепость. Ближайшей задачей 45-й дивизии было: взятие Брестской крепости, железнодорожного моста через Буг северо-западнее

крепости и нескольких мостов через реки Буг и Муховец внутри, южнее и восточнее крепости. К концу дня 22 июня дивизия должна была продвинуться на 7-8 километров вглубь советской территории. На взятие крепости уверенные в себя гитлеровские стратеги отвели не более восьми часов.

Вермахт начал боевые действия 22 июня 1941 в 3:15 утра по берлинскому времени - ударом артиллерии и реактивных минометов. Каждые 4 минуты огонь артиллерии переносился на 100 метров восточнее, перпахивая все территорию обстрела. В 3:19 штурмовой отряд (пехотная рота и саперы) на 9 резиновых моторных лодках направился на захват мостов. В 3:30 другой немецкой пехотной ротой при поддержке саперов был взят железнодорожный мост через Буг. К 4:00 отряд, потеряв две трети личного состава, захватил два моста, соединяющие Западный и Южный острова с Цитаделью (центральной частью Брестской крепости). Эти два острова, оборонявшиеся только пограничниками и батальоном НКВД, были взяты двумя пехотными батальонами также к 4:00.

В 6:23 штаб 45-й дивизии доложил в корпус, что вскоре будет взят Северный остров Брестской крепости. В докладе говорилось, что сопротивление советских войск, пустивших в ход бронетехнику, усилилось, но ситуация под контролем. Однако позже командованию 45-й дивизии пришлось ввести в бой резерв - 133-й пехотный полк. К этому времени в боевых действиях были убиты два из пяти немецких командиров батальонов и тяжело ранен командир полка.

В 10:50 штаб 45-й дивизии доложил командованию корпуса о больших потерях и упорных боях в крепости. В докладе говорилось: "Русские ожесточенно сопротивляются, особенно позади наших атакующих рот. В Цитадели противник организовал оборону пехотными частями при поддержке 35-40 танков и броневых автомобилей. Огонь вражеских снайперов привел к большим потерям среди офицеров и унтер-офицеров".

В 14:30 командир 45-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Шлиппер, находясь на Северном острове, частично занятом его солдатами, принял решение с наступлением темноты отвести подразделения, уже проникшие на Центральный остров, поскольку, по его мнению, захватить Цитадель действиями только пехоты было невозможно. Шлиппер решил, что во избежание напрасных потерь Цитадель следует взять измором и регулярными обстрелами, поскольку железнодорожная линия к северу от Брестской крепости и автодорога к югу от нее уже могли использоваться немцами для наступления на восток, а сама крепость осталась в тылу немцев. По свидетельству противника, к Цитадели "нельзя было подступиться, имея только пехотные средства, так как превосходно организованный ружейный и пулеметный огонь из глубоких окопов и подковообразного двора скашивал каждого приближающегося. Оставалось только одно решение - голодом и жаждой принудить русских сдаться в плен...".

При этом в центре Цитадели, в бывшей крепостной церкви, оказались в окружении около 70 гитлеровцев. Они прорвались в Цитадель с Западного острова, захватили церковь как важный опорный пункт и двинулись к восточной оконечности Центрального острова, где должны были соединиться с 1-м батальоном 135-го полка. Однако 1-му батальону не удалось ворваться в Цитадель с Южного острова, и отряд немцев с боями отступил обратно к церкви, где занял круговую оборону.

В боях в течение одного дня 22 июня 1941 года 45-я пехотная дивизия при штурме Брестской крепости понесла небывалые для нее ранее потери - только убитыми числились 21 офицер и 290 солдат и унтер-офицеров.

Для советских войск бои за крепость с самого начала свелись к обороне отдельных ее укреплений без единого штаба и командования, без связи и почти без взаимодействия между защитниками разных участков. Оборонявшихся возглавляли командиры и политработники, в ряде случаев - принявшие на себя командование рядовые бойцы. Можно смело утверждать, что расчет врага на внезапность не оправдался; оборонительными боями, контратаками советские воины сковали силы противника, нанесли ему большие потери. При этом нужно учитывать, что с самого начала обороны защитники крепости испытывали острый недостаток воды и продовольствия, что не могло не сказаться на физическом состоянии бойцов.

23 июня с 5:00 немцы начали артобстрел Цитадели, стараясь при этом не поразить своих солдат, окруженных в церкви. В тот же день впервые против защитников Брестской крепости были применены танки. Это были четыре трофейных французских машины Somua S-35. Одна из них была подбита ручными гранатами у Северных ворот крепости. Второй танк прорвался в центральный двор Цитадели, но был подбит орудием 333-го полка. Оба подбитых танка немцам удалось эвакуировать. Третий танк был подбит зенитным орудием в Северных воротах крепости. В этот же день осажденные на Центральном острове обнаружили два крупных склада вооружений - большое количество автоматов ППД, патронов, а также минометов с боезапасом. Защитники крепости стали массированно обстреливать позиции врага к югу от Цитадели.

С Северного и Южного островов противник начал психологическую атаку: немецкие автомашины с громкоговорителями стали призывать защитников сдаваться. В 17:15 гитлеровцы объявили о прекращении артобстрела на полтора часа - для желающих сдаться. Из руин вышло несколько сот человек, значительная часть из них - женщины и дети семей комсостава. С наступлением темноты несколько групп осажденных попытались вырваться из крепости. Как и накануне, все эти попытки закончились неудачей - прорывавшиеся или погибали, или попадали в плен, или вновь занимали оборону.

24 июня противнику удалось создать коридор и вывести своих солдат, блокированных в Церкви. Помимо Центрального острова, под контролем защитников крепости по-прежнему оставалась восточная часть Северного острова. Весь день продолжался артобстрел. В 16:00 24 июня штаб 45-й дивизии доложил, что Цитадель взята и проводится подавление отдельных очагов сопротивления. В 21:40 в штаб корпуса было доложено о полном захвате Брестской крепости. Однако боевые действия продолжались.

Немцы сформировали боевые группы из саперов и пехоты, которые методично ликвидировали оставшиеся очаги сопротивления. Для этого использовались подрывные заряды и огнеметы, однако 25 июня у германских саперов остался лишь один огнемет (из девяти), который они не могли использовать без поддержки бронетехники. 26 июня на Северном острове немецкие саперы взорвали стену здания школы политсостава. Там было взято 450 пленных. Основным очагом сопротивления на Северном острове остался Восточный форт. По показаниям перебежчика, 27 июня там оборонялось до 400 бойцов и командиров во главе с майором Петром Гавриловым.

Против форта немцы применили два оставшихся у них танка. Танки стреляли по амбразурам форта, и в результате, как сказано в докладе штаба 45-й дивизии, "русские стали вести себя тише, но непрерывная стрельба снайперов продолжалась из самых неожиданных мест".

На Центральном острове остатки оборонявшихся, сосредоточившиеся в северных казармах Цитадели, 26 июня решили пробиваться из крепости. В авангарде пошел отряд из 100-120 бойцов под командованием лейтенанта Виноградова. Отряду удалось пробиться за пределы крепости, потеряв половину своего состава, однако остальным осажденным на Центральном острове этого сделать не удалось - понесла большие потери, они вернулись назад. Вечером 26 июня остатки отряда лейтенанта Виноградова были окружены немцами и почти полностью уничтожены. Виноградов и несколько бойцов попали в плен. Попытки прорыва с Центрального острова продолжались 27 и 28 июня. Они также были прекращены из-за больших потерь.

28 июня те же два германских танка и несколько самоходных орудий, возвращавшихся из ремонта на фронт, продолжали обстреливать Восточный форт на Северном острове. Однако это не принесло видимых результатов, и командир 45-й дивизии обратился за поддержкой к Люфтваффе. Однако из-за низкой облачности в тот день авиаудар нанесен не был. 29 июня в 8:00 германский бомбардировщик сбросил на Восточный форт 500-килограммовую бомбу. Затем была сброшена еще одна 500-килограммовая и наконец 1800-килограммовая бомба. Форт был практически разрушен. К наступлению темноты было взято в плен 389 человек. Утром 30 июня руины Восточного форта были обысканы, найдено несколько раненых защитников (майор Петр Гаврилов не был найден - он попал в плен только 23 июля 1941). Штаб 45-й дивизии вторично доложил о полном взятии крепости.

Командование 45-й дивизии не ожидало, что ее войска понесут столь значительные потери от защитников Брестской крепости. В дивизионном рапорте от 30 июня 1941 года говорится: "Дивизия взяла 7000 пленных, в том числе 100 офицеров (в число попавших в плен включен медперсонал и больные в госпитале). Наши потери - 482 убитых, в том числе 48 офицеров, и свыше 1000 раненых". Для сравнения - в ходе польской кампании 45-я дивизия, пройдя с боями 400 километров за 13 дней, потеряла 158 человек убитыми и 360 ранеными. Более того - суммарные потери немецкой армии на Восточном фронте к 30 июня 1941 года составили 8886 убитых. То есть на защитников Брестской крепости приходится более 5 процентов из них.

Однако, если проанализировать все имеющиеся данные, стоит отметить, что заявив 30 июня о полном взятии крепости, командование 45-й дивизии откровенно поторопилось. По официальным советским данным, сопротивление в крепости продолжалось еще много недель. До 12 июля в Восточном форту продолжала сражаться небольшая группа бойцов во главе с Гавриловым. Жители Бреста рассказывали, что до конца июля или даже до первых чисел августа из крепости слышалась стрельба и гитлеровцы привозили оттуда в город, где был размещен их армейский госпиталь, своих раненых офицеров и солдат.

К более позднему времени относятся надписи, оставленные на стенах крепости ее защитниками: "Умрем, но из крепости не уйдем", "Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20.11.41.". Показательно и то, что ни одно из знамен воинских частей, сражавшихся в крепости, не досталось немцам.

Ошеломленные таким яростным сопротивлением противник вынужден был отметить стойкость советских солдат. В июле генерал Шлиппер в "Донесении о занятии Брест-Литовска" сообщал: "Наступление на крепость, в которой сидит отважный защитник, стоит много крови. Эта простая истина еще раз доказана при взятии Брестской крепости. Русские в Брест-Литовске дрались исключительно настойчиво и упорно, они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к сопротивлению"

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Смирнов, С.С. Брестская крепость / С.С. Смирнов. – М. : Раритет, 1964. – 217 с.
2. Васильев, Б. Л. В списках не значился / Л.В. Васильев. — М. : Детская литература, 1986. — 224 с.
3. Алиев, Р. Штурм Брестской крепости / Р. Алиев. - М. : ЭКСМО, 2010. – 800 с.
4. Бешанов, В. Брестская крепость: Правда о "бессмертном гарнизоне" / В. Бешанов. - М. : Яуза, Эксмо, 2011. - 352 с.

